

26

370

Шифртелеграмма

СОВ. СЕКРЕТНО

155

СЧЯТИЕ КОПИЯ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. №

Из

ВАШИНГТОНА I4I53.

9

час. 40

мин.

25

III

1964

I4I7I I4I54

Спец. № 485-487

С Р О Н О

Сегодня посетил Раска по его просьбе.

Раск сказал, что правительство США высоко ценит со-
действие Советского правительства, которое оно оказало
по своей инициативе по делу Освальда, поручив посольству
передать копии переписки его консульского отдела с Ос-
вальдом и его женой за период с 1962 г. по 1963 г. Пра-
вительство США было бы благодарно, если бы правительство
СССР предоставило любую дополнительную имеющуюся у него
информацию об Освальде за период его пребывания в Совет-

/Текст ноты и копию письма Уоррена передаем отдельной телеграммой/.

Перед моим уходом Раск поинтересовался, нет ли какой-либо новой информации из Москвы по поводу освобождения американских летчиков. Я дал ему отрицательный ответ. Прощаясь, Раск в полупытливой форме заметил, что вчера, когда он выступал на слушаниях одной из комиссий конгресса /совсем по другому вопросу/ один конгрессмен, член этой комиссии, обозвал Раска "умиротворителем" за его воскресную пресс-конференцию. Ответил Раску в том же тоне, что, видимо, этот джентльмен из конгресса не был особенно убежден изложением Раском фактической стороны вопроса. Раск заметил лишь в ответ, что во время пресс-конференции он прилагал все усилия к тому, чтобы пресса перестала раздувать в погоне за сенсацией вопрос об этом инциденте.

По дороге от Раска сопровождавший меня зав.отделом СССР Госдепартамента Гатри обратил внимание на "хорошую" передовую в газете "Вашингтон пост" по вопросу об инциденте с самолетом РБ-66, дав понять, что тут дело не обошлось без госдепартамента /статья передана по линии ТАСС/. Однако от каких-либо других высказываний по этому поводу Гатри уклонился.

В посольство сейчас поступает довольно много телефонных запросов из газет и агентств о точной дате освобождения летчиков. В целом комментарии и отклики в США по поводу самого сообщения Раска о намерении советской стороны вернуть летчиков, как правило, выдержаны в благоприятном для нас тоне.

24. III. 64 г. А. ДОБРЫНИН

ском Союзе с 1959 г. по 1962 г. Комиссия Уоррена, занимающаяся расследованием дела Освальда, высказала в этой связи ряд пожеланий, которые прилагаются к ноте госсекретаря.

Передавая эту ноту вместе с копией письма председателя комиссии Уоррена, Раск подчеркнул, что этот запрос является конфиденциальным и что они понимают несколько необычный характер их обращения, но руководствуются актом доброй воли, проявленной в самом начале Советским правительством. Разумеется, добавил Раск, речь идет лишь об информации, которая имеется в распоряжении советских властей, ибо по некоторым пунктам, как понимает американская сторона, ее может и не оказаться у советской стороны. Раск как бы вскользь заметил, что в ходе предварительной работы комиссии Уоррена выявилось много данных, свидетельствующих о большой психологической неуравновешенности Освальда и что, возможно, такие же данные имеются в Советском Союзе, когда Освальд был там.

Он бросил далее реплику о том, что, например, один из американских туристов, посетивший Освальда в Советском Союзе, кажется в 1959 г., нашел его в комнате в полубессознательном положении /то ли он был пьян, то ли у него был какой-то припадок, мы точно не знаем, сказал Раск, так как это весьма отрывочные сведения, полученные много времени спустя/.

В заключение Раск снова подчеркнул конфиденциальный характер обращения к Советскому правительству, выразив надежду, что оно правильно поймет мотивы такого обращения.

DEPARTMENT OF STATE
OFFICE OF LANGUAGE SERVICES
(Translation Division)

LS no.0692061-33
JS/YS
Russian

[handwritten: 375 illegible numbers/3-25-64
CIPHER TELEGRAM

[handwritten number: 155]
TOP SECRET
REPRODUCTION PROHIBITED

WASHINGTON 14153 9 40 25 III 64

14171 14154

Special no. 485-487

URGENT

Today I visited Rusk at his request.

Rusk said that the U.S. government greatly appreciated the assistance the Soviet government had provided at its own initiative in the Oswald case by instructing the embassy to turn over copies of the correspondence between its consular section and Oswald and his wife in the 1962-1963 period. The U.S. government would be grateful if the Soviet government made available any additional information it has about Oswald during his stay in the Soviet Union from 1959 through 1962. The Warren Commission investigating the Oswald case has expressed in this connection a number of desiderata, which are appended to the note from the Secretary of State.

When handing over this note along with a copy of the letter from the chairman of the Warren Commission, Rusk stressed that this request was confidential and that they realized its somewhat unusual nature, but they were guided by the gesture of good will manifested at the very beginning by the Soviet government. Of course, Rusk added, we are referring only to information in the hands of the Soviet authorities, because in certain areas (as the U.S. side understands) the Soviet side may not have it. Rusk noted as if in passing that during the Warren Commission's preliminary work a lot of data had come to light indicating Oswald's great mental instability

[Translator's note: in the Russian text, it appears that the word "psychological" has been overtyped by the word "mental."], and that the same data might be available in the Soviet Union when Oswald lived there.

He went on to remark that for example, an American tourist who visited Oswald in the Soviet Union (in 1959, it seems) found him half-conscious in his room ("either he was drunk or having a fit, we don't know for sure," Rusk said, "since it was very fragmentary information I received a good deal later.")

In conclusion, Rusk re-emphasized the confidential nature of the request to the Soviet government and expressed the hope that it would correctly understand the reasons for this request.

(The text of the note and a copy of Warren's letter will be sent in a separate telegram.)

Before my departure, Rusk inquired if there was any new information from Moscow regarding the release of the U.S. airmen. I replied in the negative. As he was taking leave, Rusk noted in a half-jocular tone that the day before, when he was speaking at a congressional hearing (on a different issue altogether), one congressman, a member of that commission, called Rusk an "appeaser" for his Sunday press conference. I answered Rusk in the same vein that apparently said gentleman from Congress had not been particularly convinced by Rusk's presentation of the facts of the matter. Rusk just replied that during the press conference he had made every effort to stop the press from sensationalizing this incident.

On the way back from Rusk, my escort Mr. Guthrey [?], head of the State Department's Soviet desk, called my attention to the "good" editorial in the Washington Post about the incident with the PB-66 aircraft, intimating that the State Department had a hand in the affair (the article was transmitted over the TASS line). However, Guthrey [?] refrained from any further remarks about the matter.

The embassy is now getting a fairly large number of telephone calls from newspapers and agencies concerning the exact date of the airmen's release. On the whole, the tenor of the commentaries and responses in the U.S. in regard to Rusk's statement about the Soviet side's intention to return the airmen is generally favorable to us.

March 24, 1964

A. Dobrynin